УДК 316.346.2
ББК 60.55
Б - 40

Безрукова Анжела Аслановна, *кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики Майкопского государственного технологического университета, т.: 8(8772)525124*

ПРОБЛЕМА КАТЕГОРИИ ПОЛА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ XIX – XX ВЕКОВ

(рецензирована)

Русская философия включает в поле своего анализа общий с европейской традицией круг вопросов по проблематике пола. Однако рассмотрение общих вопросов не означает идентичности их разрешения. Половые различия отечественные мыслители воспринимают не в качестве антиномии двух начал, что присуще западной патриархатной в своей сущности культуре, а в качестве равенства различий, тождества противоположностей, их органического единства.

Ключевые слова: женская эмансипация, женский вопрос, половой диформизм, патриархатная культура.

Bezrukova Angela Aslanovna, *Candidate of Sociology, associate professor of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy of Maikop State Technological University, tel.: 8-928-04-09*

THE PROBLEM OF GENDER IN DOMESTIC SOCIAL AND PHILOSOPHICAL THOUGHT OF 19-20-th CENTURIES

(Reviewed)

Russian philosophy shares with the European issues on gender problems. However, consideration of common issues does not mean identity of their resolution. Gender differences are perceived by domestic thinkers not as an antinomy between two principles, that is inherent in Western patriarchal culture in its essence, but as equality of differences, the identity of opposites, and their organic unity.

Key words: women's emancipation, women's issues, sexual diformism, patriarchal culture.

Философия XIX – XX веков во многом делает категорию пола одной из основ социально-философского размышления. Анализ проблем пола, занимал важное место не только в западной традиции, но и в отечественной философской мысли.

Отечественная философия имеет собственную богатую традицию в исследовании проблем пола и любви, называемую феноменом «Русского Эроса», представленную выдающимися русскими мыслителями конца XIX – XX веков В.С. Соловьевым, В.В. Розановым, Н.Ф. Федоровым, Н.А. Бердяевым, И.А. Ильиным, П.А. Флоренским, Н.О. Лосским и другими.

Являясь составной частью единого процесса развития человеческой мысли, русская философия включает в поле своего анализа общий с европейской традицией круг вопросов по интересующей нас проблематике. Однако рассмотрение общих вопросов не означает идентичности их разрешения.

Особую роль в развитии представлений по проблемам пола сыграл В. Соловьев. Он вводит их в свое теологическое и онтологическое учение о «богочеловечестве» и «всеединстве» [1]. Отношения полов философ уподобляет отношениям Бога и его творения, Христа и его Церкви. Причем на место первых он ставит мужчину, а в качестве творения Божьего и Церкви выступает женщина. Соловьев считает аксиомой, что мужчина должен творить и созидать свое женское дополнение, что он представляет активное, а женщина – пассивное начало, что первый должен образовательно влиять на ум и характер второй. Для философа Бог – это всегда Отец, мужское начало, но «душа мира» ассоциируется у него с образом Вечной Женственности, с Премудростью, с Софией.

Однако Соловьев не ведет речи о безусловном превосходстве одного начала над другим (что свойственно западной философской традиции), а обращает внимание на взаимодополняющий характер отношений мужчины и женщины. Он пишет: «Человек для своего творческого действия имеет в лице женщины материал, ему самому равный по степени актуализации, перед которым он пользуется только правом и обязанностью первого шага на пути к совершенству, а не действительным совершенством ... человек

и его женское alter ego восполняют взаимно друг друга не только в реальном, но и в идеальном смысле, достигая совершенства только через взаимодействие» [2, с.530].

Теология пола В. Соловьева во многом повлияла на формирование взглядов представителей русской религиозной философии:

Другой, не менее известный, русский философ В.В. Розанов утверждает первичность мужского начала, мужчины, опираясь на библейскую легенду о первоначальном сотворении Богом именно мужчины – Адама. Поэтому в истории и в жизни мужчина является творцом, новатором, то есть имеет более высокий социальный статус, чем женщина. «Он прорубает лес неизвестного и будущего могучим топором. Но когда эта грубая просека сделана – идут трудолюбивые следовательницы, которые расчищают землю, вспахивают, засевают. Культуру в ее подробностях, в мелочном и изящном, в ее удобном и поэтическом – делают женщины. Они разрабатывают жизнь в быт, биологический клубок развертывают в нить и плетут из него кружево. Но «образователь земли», образователь планет, новых миров – это всегда Он, а не она, всегда «Бог», который в философии всех народов, всех языков и мифов остается мужского рода» [3, с.127].

Теория пола нашла отражение и в работах Н.А. Бердяева, который разрабатывал ее практически на протяжении всей жизни. Он писал: «Половой вопрос – это основной вопрос жизни, не менее важный, чем так называемый вопрос социальный. Многие годы он незаслуженно замалчивался и в этом главный недостаток всех социальных теорий» [4,19]. Также он утверждал: «Нельзя придавать полу лишь значение специфической функции организма. Он относится не к части человека, а к целому человеку» [5, с.128]. То есть, вслед за В. Соловьевым Н. Бердяев пытается возвысить дух, духовное начало в человеке, при этом, не возвышая плоть. «Мужчина - человек через женщину связан с природой, с космосом, вне женского он был бы отрезан от души мира, от матери земли» [6, с.403].

Таким образом, значение пола у Бердяева не абсолютизировано, пол ставится на свое законное место среди сущностных признаков человека.

В целом, мы можем отметить, что проблема полового диформизма разрешается своеобразным способом в отечественном философском наследии В. Соловьев, В. Розанов, Н. Бердяев в своих работах признают первичность мужчины, творческий

характер его деятельности, приводят множество примеров и доказательств, указывающих на глубокую особость полов (не только физиологическую, но и психологическую, социальную, культурную). Однако половые различия философы воспринимают не в качестве антиномии двух начал, что присуще западной, патриархатной в своей сущности, культуре, а в качестве равенства различий, тождества противоположностей, их органического единства.

Взгляды русских философов во многом отражали исторические реалии, которые заключались в том, что женщины отставали в социокультурном отношении от мужчин, что отражалось на уровне культуры всей России. Высшее образование практически исключалось для женщин. Прорыв бытовой замкнутости в российской действительности осуществлялся очень болезненно, слишком сильны были патриархальные традиции. В этой связи А.И. Герцен писал: «Девятнадцать столетий христианство не могло научить понимать в женщине человека. Кажется, гораздо труднее понять, что земля вертится около солнца, однако поспорили и согласились, а что женщина - человек в голову не помещается» [7, с.352].

Даже декабристам, радикально отвергавшим самодержавно-крепостническое устройство России и весьма открытым западным идейным влияниям, казалось естественным неучастие женщин в политической жизни. В проекте конституции одного из лидеров движения декабристов Н. Муравьева, можно найти важную оговорку: женщина не только не является субъектом политических прав, но ей даже запрещено присутствовать на открытых заседаниях высшего законодательного органа. «Двухпалатный парламент во время своих заседаний обычно допускает присутствие зрителей. Но женщинам… всегда возбраняется вход в Палаты» [8, с.262].

В середине XIX века русский социальный контекст характеризовался отсутствием гражданского общества, а русская ментальность - отсутствием правового сознания. Русские мыслители западной ориентации (западники) рассматривали это как существенный дефект русского исторического развития. Напротив, мыслители, стремившиеся обосновать возможность самобытного, не повторяющего путь западной цивилизации развития России (славянофилы), видели в этом важнейшее преимущество. Сравнивая западное общество, основанное на личном праве и договоре граждан как самостоятельных юридических лиц, с обществом, строящимся на началах

взаимного неформального доверия и любви, они делали выбор в пользу второго. Именно такой тип общественной связи был потенциально заложен, полагали они, в русской культурно-исторической традиции. Базисной для этого типа общества они считали структуру патриархальной семьи, моделирующей оптимальные отношения между полами и поколениями [9, с.162].

Наиболее полно специфический взгляд на проблему женской эмансипации, сформулировал один из лидеров славянофильства А.С. Хомяков. Радикально, исключая весь политический контекст этой проблемы (ибо политика, по его словам, есть не подлинная, чисто формальная сфера отношений между людьми), он целиком переводит ее в семейный план. Попытку сторонников эмансипации обосновать право женщины на развод он интерпретирует как право женщин на разврат наравне с мужчинами. Поскольку семья для Хомякова - высшая нравственная ценность («святыня»), в которой эгоистическая (нормальная) любовь преобразуется в высший тип любви как «самоотрицающегося эгоизма», требование права свободного развода для женщин неизбежно ведет к глубокой деградации всего общества. В семье, считает Хомяков, гармонизируется антагонизм полов [10, с.286]. Очевидно, что взгляды А. Хомякова вполне традиционны: пол трактуется им в чисто биологическом смысле, а половая дифференциация, антагонизм и подчинение женщины – как «природная» и «божественная» данность.

Русская революционно-демократическая мысль разработала многие аспекты женского вопроса еще до появления марксизма в России. В статье «Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе» Михайлов М.Л. осуждает тех ученых и философов, которые считали, что женщины не имеют права на образование. «Следует дать ей все необходимые права. В какой мере она ими воспользуется - это уже не наше дело. Как существо мыслящее она требует этих прав, и мы обязаны дать ей их, как дадим рано или поздно пролетарию и невольнику-негру. Несомненно, одно то, что действия ее будут настолько же, насколько и действия мужчин, направлены на поддержание и развитие личных, семейных и общественных интересов» [11, с.36].

Передовые требования равноправия между мужчиной и женщиной означали необходимость демократических преобразований в обществе. Тяжелое положение женщин в России уже во второй половине XIX века породило стремление демократов

вовлечь эту громадную силу в процесс преобразований общества на прогрессивных началах. Так В.Г. Белинский выступал за предоставление равных возможностей мужчинам и женщинам в получении образования, большое значение придавал нравственному воспитанию полов [12, с.350].

Одним из русских мыслителей, развивающих прогрессивные взгляды на женскую эмансипацию был Н.И. Новиков. Его заслугой было опубликование на русском языке трудов Локка, Дидро, Руссо, художественных произведений Лессинга, Бомарше, в которых вопрос о достойном месте женщины в жизни общества был одним из основных. В крепостничестве Новиков видел главную причину угнетенного положения женщины. В статье «Разговор Аспазии с Аристиппом» Н.И. Новиков доказывает, что женщина ничем не уступает мужчине и должна пользоваться равными с ним правами на образование и участие в общественной деятельности [14, с.305].

Он первым в России начал издавать для женщин специальный журнал «Модное ежемесячное издание». Занимаясь издательской деятельностью, Новиков Н.И. критиковал общественное мнение, которое не признавало за женщиной право быть личностью. Однако философ считал, что эмансипация должна распространяться только на женщин привилегированного сословия.

С Н.И. Новикова берет начало русская гуманистическая тенденция рассматривать женщину как равноправную с мужчиной личность, оценивать женский вопрос как социальную проблему. Особо следует подчеркнуть, что он призывал сохранять в женщине ее женское начало и видел в ней хранительницу домашнего очага.

А.Н. Радищев сделал шаг вперед в русском просвещении по сравнению с другими просветителями. Он первым среди русских просветителей стоял за обязательное равенство полов в семье. Причину угнетенного положения женщины он видел не в слабости женского организма, не в ограниченности ее ума, а в социальных условиях ее существования. Эту тему он затронул в своем самом известном произведении «Путешествие из Петербурга в Москву». Радищев не просто сочувствовал страданиям женщин, а искал пути борьбы с этим злом. Разрешение женского вопроса для него было связано в первую очередь с уничтожением крепостного права.

Особый интерес по проблеме статуса женщин в обществе, представляют взгляды А.И. Герцена, поскольку они базируются на идейном наследии его предшественников, как в России, так и в Западной Европе и в своей оригинальной авторской концепции интегрируют в сжатом виде содержательное многообразие исторических традиций их теоретической мысли. Важно подчеркнуть, что к этому наследию он подходил критически, осмысливая и перерабатывая его с учетом объективных потребностей и исторических особенностей российского общества.

Он понимал, что эмансипация женщин не должна иметь своим следствием потерю женственности, утрату нравственных качеств. Напротив, по его мнению, эмансипация должна иметь своим следствием возвышение достоинства женщины, рост престижа женской личности. Идеал женщины, по А.И. Герцену – это образованная, духовно-развитая, самостоятельная, социально активная, творческая личность, в которой гармонично объединяются интеллект и чувство, черты женственности сочетаются с высокими профессиональными качествами.

Взгляды Н. Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, М.Л. Михайлова, женскую эмансипацию являются логическим продолжением и дальнейшим развитием линии А.И. Герцена. В их творчестве остро звучит критика общественного положения женщин. Отвергая теорию «биологической неполноценности» женщины, революционные демократы считали, что женщине должны быть доступны все области общественной деятельности. Единственный путь решения женского вопроса они видели в крестьянской народной революции и свержении самодержавия.

В наследии классиков российского анархизма – М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина – немало страниц посвящено проблеме статуса женщин в обществе. Так М. А. Бакунин в программе Славянской секции Интернационала и в «Революционном катехизисе» требовал полного политического и социального уравнения женщины с мужчиной и замены легальной семьи, узаконенной религиозно-юридическим браком, свободным браком. Эту мысль он приводил также в «Народном деле» в 1868 году. Кроме того, он ратовал за социальные гарантии матерям и их детям «со времени определившейся беременности матери до совершеннолетия их детей» [16, с.341].

П.А. Кропоткин в своем творчестве уделял проблеме пола значительно большее внимание, чем М.А. Бакунин. Особый интерес теоретик анархизма проявлял к

женскому движению, лейтмотивом которого была борьба за высшее образование. Автор «Записок революционера» так определял цели участниц женского движения: «Права, за которые они боролись, - как вожаки, так и массы этих женщин – были вовсе не право на получение лично для себя высшего образования, а гораздо больше, несравненно больше: право быть деятельницами среди народа» [17, с.237]. То есть, Кропоткин осознавал проблему статуса женщин в обществе и приветствовал борьбу за его повышение.

Таким образом, русская революционная демократическая мысль второй половины Х1Х – начала ХХ веков поставила на повестку дня вопрос о статусе женщины как необходимом факторе переустройства российского общества на гуманистических, демократических началах.

Из вышеизложенного следует, что тема пола в явном виде впервые стала активно обсуждаться в русской философской мысли в середине XIX века. Причем для российской философии характерно, что данная тема не носила феминистский оттенок, существовал весьма своеобразный подход к восприятию и оценке дифференциации маскулинного и феминного. Во-первых, в русской философии и теологии пола дифференциация мужского и женского начала рассматривается как метафизический или духовно-религиозный принцип: западная философия рассматривает такую дифференциацию, скорее, как онтологический или гносеологический принцип. Во-вторых, в русской философии подчас расставляются иные культурно-символические акценты: то, что в европейской философской традиции ассоциируется с маскулинным началом (божественное, духовное, истинное), в России и русской культуре ассоциируется – через категорию любви – с женским [18,17]. Казалось бы, из этого можно сделать вывод, что в России феминное начало оценивается выше маскулинного, но если учесть, что ни в одной из рассмотренных теорий феминное начало никогда не оценивается как равное маскулинному и самостоятельное, а всегда только как дополнительное, то становятся вполне очевидными глубинно патриархатные основы русской философии пола. И именно поэтому либералы В. Соловьев, Н. Бердяев и В. Розанов (и многие другие) считали женскую эмансипацию поверхностным политическим лозунгом, не имевшим ничего общего с реальной метафизикой пола. И, наконец, необходимо отметить, что представления о

феминности (софийности) носят в иррационалистической русской философии пола крайне абстрактный характер. Однако именно в силу своего аллегорического и морально-этического тона русская философия пола оказала значительное влияние на сохранение патриархатных взглядов и традиционной структуры гендерных ролей в России. Многие из их идей «проросли» сквозь десятилетия советского режима и соединились с марксистской концепцией эмансипации женщин, ставшей на десятилетия государственной философией.

Подводя итог, необходимо отметить, хотя во всех рассмотренных теориях пола используется разная терминология и разные подходы, в сущности своей они очень схожи. Это теории, определяющие «мужской принцип» как доминирующее, а «женский принцип» - как дополнительное.

Правда, степень женской дополнительности может быть и очень высокой, но никогда не бывает выше или равной мужской. Такая интеллектуальная ситуация отражает глубинную патриархатность российского менталитета, в котором мир разделен на систему бинарных оппозиций своих и чужих, мужчин и женщин.

Литература:

1. Гулыга А.В. Философия любви // Соловьев В. Соч.: в 2 т. М., 1990. Т. 1.
2. Соловьев В. Соч.: в 2 т. М., 1990. Т. 2.
3. Розанов В.В. В темных религиозных тучах. М., 1994.
4. Бердяев Н.А. Метафизика пола и любви // Эрос и личность. Философия пола и любви. М., 1989.
5. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека // Там же.
6. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Там же.
7. Герцен А.И. Капризы и раздумье // Соч.: в 9 т. М., 1955. Т. 2.
8. Дружинин Н.М. Избранные труды. Революционное движение в России в XIX в. М., 1985.
9. Феминизм: Восток. Запад. Россия. М., 1996.
10. Хомяков А.С. О старом и новом. М., 1988.
11. Михайлов М.Л. Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе // Избранное. М., 1979. С. 430-489.

12. Белинский В.Г. Из писем В.П. Боткину, 1841г. // Утопический социализм. М., 1982.

13. Герцен А.И. Собр. соч.: 30 т. М., 1965. Т. 2.

14. Радищев А.Н. Полн. Собр. соч. М.; Л., 1938. Т. 1.

15. Антонович М.А. Предисловие к книге Ф.К. Шлоссера «История восемнадцатого столетия» // Шлоссер Ф.К. История восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи: в 8 т. СПб., 1868—1871. Т.8.

16. Стеклов Ю.М. М.А. Бакунин. Его жизнь и деятельность. 1814-1876. М.; Л., 1927. Т. 2.

17. Кропоткин П.А. Записки революционера. М.,1990.

18. Кропоткин П.А. Хлеб и воля. М., 1919.